ДНК

За окном бесновалась метель, а Катерина полночи ворочалась на постели. Вспоминала, как её Валька родила близнецов, хорошенькие мальчишечки, но на их род не похожи. Никто кроме неё, матери да старшей сестры – Людки из роддома Вальку не встречал. Кто отец-то? Пацанам почти три года, а с Вальки, как с гуся вода! Только и слышно от неё, что вот-вот замуж выйдет, а мужики меняются – имя не успеваем запомнить.

Гуляла Валька с Пашей, пока того в армию не призвали. Аккурат в срок близняшек родила, а Пашка, гад такой, теперь отказывается – не мои дети! Ему, видите ли, друзья в армию писали, как невеста его сразу же в загул пошла – на Новый год видели её и с тем, и с другим, и с пятым, и с десятым...

Тут недавно старшую, Людку, еле уговорила детей в детдом сдать – кормить-то нечем! Девкам – пять и четыре года – только дай поесть – растут. Да и одеть-обуть надо... А тут – третьего родила, грудничку-то Людкиному сиськи не хватает, питание детское дорогое! Где денег набраться? Ну, пособие, ну, пенсия моя... Не-ет, лучше на казённых харчах пусть подрастут без папаш, а там и видно будет.

«А этой дурочке Вальке я помогу! Не открутится Паша! Гулял год – вся деревня видела. А дети – не его, видите ли!» – размышляла Катерина, вытирая слёзы наволочкой... Не хочет добровольно помогать, заставим! Вот напишу-ка я на телевидение. Пусть пристыдят мужика, да и то – денежка прибудет.

– Мать! Чего не спишь? Что за столом сидишь? – спросила младшая, возвратившись домой почти под утро.

– Да вот, думаю думаю, как Пашку заставить детей признать... – буркнула мать, но исписанный листок спрятала под газету. Посмотрела на дочку – красавица! Обе – красавицы – в мать! Вот только гуляют больно много... Ну, оно ж дело молодое, тут же оправдала своих дочек...

Валя улеглась и сразу же засопела. А Катерина продолжила своё письмо. И пока не вылила душу на бумагу, спать не легла.

...Зацвела черёмуха. Уже и забыла мать о написанном письме, как появился в деревне автобус телевизионщиков! Вот новость-то прокатилась по деревне! А они со всеми побеседовали, всё расспрашивали, назначили, когда в Москву, на телевидение приехать... Катерина сияла! Наконец-то правда откроется – ведущий пообещал, что проведут ДНК- исследование! Не отвертится Пашка.

И вот – Москва, полная студия народу. Катерина, словно в деревне, меж подруг, причитает во всю глотку, что Пашка – такой-сякой. Валя, дочь – красавица, рыдая, рассказывает историю любви с Пашей. А в это время на экране крупным планом мелькают строки из писем в армию от Вали, и Пашины – ей, полные любви, где и Паша, и Валя обещают любить и ждать. Симпатичные парнишки-близнецы, похожи меж собою, как две капли воды – их снимали в деревне Весёловка, вместе с мамой. И на этих кадрах мама Валя тоже рыдает: «Они же – копия Паши! Пашкины пальчики, ушки, носик...»

Все в студии – на стороне Вали и её мамы. Только Паша, высокий статный мужчина, вместе со своей матерью отстаивают себя: «Не мои дети, не наши внуки – не похожи!»

В студии появляются всё новые свидетели, и даже завязывается кровавая драка – Паше расквашивает лицо Валин двоюродный брат, который их же и познакомил когда-то...

Страсти накаляются, все ждут прихода врача, который огласит заключение экспертизы ДНК. И вот, когда на экранах показывают крупным планом момент взятия пробы слюны на анализ у детей и у предполагаемого отца – Павла, врач читает заключение, что вероятность отцовства Паши – ноль!

«А-а-ах!» – Прокатилась волна удивления в студии! И все онемели! Даже ведущий на каких-то две секунды растерялся...

Паша в этот миг победно вскинул руки вверх! А Катерина стала кричать: «Нет! Это ошибка! Он весь год гулял с Валькой! Это его дети!»

В студии – недоумение. Все были на сто процентов уверены в том, что Павел врёт, что мама и двое близнецов – жертвы пытающегося увильнуть отца...

А что же ведущий? В последнюю минуту он собрался с мыслями и объявил, что согласен сделать вторую передачу. Согласен оплатить тесты для всех, с кем по словам сельчан гуляла Валя... И ещё, что будет повторная, независимая экспертиза для Паши...

...И вот вторая передача. Валя уже не рыдает, а сидит смиренненько, только мама Катерина, как и прежде, кричит, что отец близнецов – Пашка! Так уверена в своих словах? Или настолько тупая?..

Ведущий хитро беседует с приехавшими сельчанами. Валу просит вспомнить, с кем же из приехавших на передачу сельчан она ещё имела связи, чтобы взять у них пробы на ДНК прямо сейчас, в студии. И здесь же быстренько эти пробы берут. Мужчины улыбаются, уверенные в своей непогрешимости...

Лишь одна статная сельчанка лет пятидесяти назвала всё своими именами, сказав, что сёстры Валя и Люда – шлюхи. Потому-то так сложно найти отца Валиных близнецов. Врач независимой лаборатории зачитала выводы обследования: нет, не Паша, и не Фёдор, и не Сергей, и не свёкор, и не этот, и не тот... В студии уже начался смехок. И здесь вынесли конверт, где было имя отца! Ведущий раскрыл конверт, показал имя отца детей Вале и отдал его ей! А вслух не произнёс! Только камера взяла крупным планом лицо молодого человека, который перед этим «мялся» и нехотя разрешил взять у него пробы слюны, и показала зрителям...

– Неужели надо было ехать в Москву, чтобы вся страна участвовала в выяснении отцовства? – обращался в эфир ведущий, – неужели там, у себя, вы не могли решить этот вопрос?

Видно было, что Валя подавлена и обескуражена – ей было стыдно – опозорилась-прославилась! Вот как повернулось всё... И только Катерина осталась при своём твёрдом убеждении, что она поступила правильно, написав ТО письмо на телевидение. И что отец её внуков – Павел, а эксперты подкуплены...

Я посмотрела обе передачи. Случайно. Обычно редко включаю телевизор из-за домашних проблем. А тут меня зацепила первая передача – кто же прав, а кто врёт? А ещё подумалось – к чему такие интимные подробности выносить на многомиллионную аудиторию? Или – пусть говорят? А ценность передачи в её рейтинге?